

Этнокультурная идентификация и религиозные практики населения Мордовии

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант РГНФ 09-03-23306 а/в) в рамках научно-исследовательского проекта «Религиозность и этничность в Республике Мордовия».

О. А. Богатова,

*доктор социологических наук, профессор
кафедры социологии ГОУВПО «МГУ
им. Н. П. Огарева» (г. Саранск, РФ)*

С целью изучения взаимоотношений религиозной, этнической и гражданской идентичности в таком полиэтническом и поликонфессиональном регионе России, как Республика Мордовия, в августе – сентябре 2009 г. в рамках научно-исследовательского проекта «Религиозность и этничность в Республике Мордовия» при поддержке Российского гуманитарного научного фонда нами было предпринято социологическое исследование – массовый опрос населения республики.

Полевой этап исследования был реализован на базе маркетингового исследовательского центра – исследовательской группы «Регион М». В качестве метода сбора данных применялось очное формализованное интервью по месту жительства респондента. Для отбора респондентов использовалась республиканская репрезентативная квотная выборка по полу, возрасту, уровню образования, соотношению городского и сельского населения с элементами случайного отбора. Всего было опрошено 1 000 жителей Республики Мордовия в возрасте 18 лет и старше в 22 муниципальных районах и городском округе Саранск, 67 населенных пунктах (по 2–3 в каждом районе) со случайным отбором по каждому муниципальному району и типу населенных пунктов. Статистический

анализ результатов исследования был осуществлен с помощью программы SPSS 15.0. Статистическая погрешность результатов исследования составила $\pm 3 \%$.

Хотя национальность респондентов не входила в число контролируемых параметров выборки, их этнический состав соответствовал данным об этнической структуре населения республики, полученным в ходе Всероссийской переписи населения 2002 г., согласно которым русские составляли 60,8 % населения республики, мордва – 31,9, татары – 5,2, представители других национальностей – 1,7, не указали национальность – 0,4 % [5, 23–24]. Было опрошено 589 респондентов русской национальности (59,9 % от общего количества указавших свою этническую принадлежность), 318 (32,3 %) – мордовской, 63 (6,4 %) – татарской* и 13 (1,3 %) – представителей других национальностей.

В рамках исследования ставились задачи изучения конфессиональной идентификации, уровня религиозности и конфессиональной вовлеченности (воцерковленности) представителей населения РМ и различных этнических групп по критериям религиозной информированности, участия в культовой деятельности, ориентации на религиозные ценности в повседневной деятельности, ценностно-мотивационной структуры сознания представителей различных этнических и религиозных групп с целью выявления этнокультурных и / или конфессиональных различий,

*Данные по татарам, а также таким группам респондентов, как «мусульмане» и «неверующие», далее приводятся для сравнения, но не могут рассматриваться как репрезентативные из-за небольшого размера этих групп (менее 100 чел.).

уровня религиозной и этнической толерантности на основе определения социальной дистанции, соотношения религиозной, этнической, региональной и гражданской идентичности в аспекте их взаимовлияния. В данной статье мы намерены рассмотреть и такие аспекты этнокультурной идентификации различных групп населения республики, как символическое использование религиозной (конфессиональной) идентичности в качестве социального и культурного маркера, а также реальное участие в религиозных практиках и влияние религиозной мотивации на поведение верующих, и сравнить значимость этих элементов религиозности для самих респондентов.

Результаты опроса подтвердили выводы наших предыдущих исследований о том, что для населения Республики Мордовия характерен высокий уровень межэтнической интеграции и межконфессиональной толерантности в сочетании с позитивной этнической и религиозной идентичностью основных культурно-отличительных групп.

В целом результаты опроса подтвердили выводы наших предыдущих исследований о том, что для населения Республики Мордовия характерен высокий уровень межэтнической интеграции и межконфессиональной толерантности в сочетании с позитивной этнической и религиозной идентичностью основных культурно-отличительных групп [1].

Оценка респондентами собственной этнической принадлежности, индикатором которой являются ответы на вопрос «Как Вы относитесь к своей национальной принадлежности?», показала, что практически для всего населения Мордовии характерна позитивная этническая идентичность. Доля респондентов, которые придают большое значение своей этнической принадлежности (вариант ответа «Я горжусь своей национальностью») среди представителей наиболее многочисленных этнических групп – русских, мордвы и татар – составляет около половины (48,4 % респондентов, в том числе 46,2 – русских, 51,3 – мордвы и 65,1 – татар), а доля тех, кто относится к своей этнической принадлежности спокойно, – соответственно 51,1 % (в том числе 53,5 – русских, 48,4 – мордвы и 33,3 – татар). Это свидетельствует о примерно одинаковой степени престижности принадлежности к этим группам (в пределах республики) и степени акцентуации этнической принадлежности у представителей разных национальностей.

По такому параметру, как способность принять представителей других этнических групп в качестве партнеров по взаимодействию, полученные данные демонстрируют низкую степень этнической избирательности населения Мордовии. Около половины опрошенных (49,5 %, в том числе 50,3 – русских, 45,3 – мордвы, 73,0 – татар) предпочитают супруга своей национальности. При построении других первичных социальных связей – дружеских – этнические предпочтения выражены у значительно меньшей части респондентов: у 26,0 % русских, 20,9 – мордвы, 23,8 % татар. Еще меньше степень этнической избирательности респондентов разных национальностей в отношении соседей (19,5 % русских, 17,0 – мордвы, 20,6 % татар), коллег по работе (16,9 % русских, 14,2 – мордвы, 11,1 % татар) и руководителей (21,8 % русских, 16,8 – мордвы, 15,9 % татар). Таким образом, для большинства опрошенных не имеет значения этническая принадлежность партнера по взаимодействию, за исключением семейно-родственных отношений. Этническая идентичность наиболее многочисленных этнических групп Мордовии соответствует социальной норме в таких аспектах, как позитивное восприятие собственной этнической принадлежности и толерантное отношение к другим этническим группам.

Моя республика – Мордовия

Для измерения социальной дистанции между наиболее многочисленными этническими группами в республике участникам опроса было предложено оценить степень своей общности (близости) с их представителями, включая этносы (русские, мордва, татары) и группы в составе мордовского этноса (мордва-мокша и мордва-эрзя). С этой целью респондентам был задан вопрос «Насколько близко Вы себя ощущаете...?» с указанными этносами и группами. Выяснилось, что степень социальной «близости» по отношению к представителям «своей» этнической группы неодинакова у респондентов разных национальностей и практически обратно пропорциональна размеру этой группы и ее удельному весу в составе населения. Самое высокое значение данного показателя характерно для татар, которым в наибольшей степени свойственна психология меньшинства. Так, среди русских «очень близко» ощущают себя с представителями своей национальности 52,8 % респондентов, мордвы – 61,7, среди татар – 76,2 % (табл. 1).

дистанция с мокшей и эрзей заметно больше, чем с мордвой в целом. Около 10 % таких респондентов ощущают себя «далеко» или «очень далеко» от мокшан или эрзян: очевидно, они относят себя к другой субэтнической группе. Тем не менее можно отметить, что субъективная значимость субэтнической принадлежности в Мордовии в последние десятилетия снижается. Так, отвечая на открытый вопрос о национальности, из 318 респондентов мордвы только 44 назвали себя эрзей или мордвой-эрзей, 35 – мокшей или мордвой-мокшей, остальные 239 не уточнили свою субэтническую принадлежность. Аналогичным образом распределились в республике и ответы на вопрос о национальности во время Всероссийской переписи населения 2002 г. [5, 23].

В целом результаты опроса показывают, что для большинства респондентов независимо от этнической принадлежности характерно отношение к представителям наиболее многочисленных этнических групп населения республики как к «близким» или «очень

Таблица 1

Социальная дистанция между этническими группами населения Мордовии, % от количества опрошенных

Этнические группы	Очень близко	Близко	Далеко	Очень далеко	Затрудняюсь ответить
Русские					
С русскими	52,8	45,0	1,0	0,2	1,0
С мордвой	24,6	63,6	8,4	2,2	1,2
С мокшей	20,5	61,9	11,3	4,4	1,9
С эрзей	18,1	58,4	13,7	4,9	4,9
С татарами	8,7	58,7	13,7	4,9	4,9
Мордва					
С русскими	42,7	54,1	2,2	0,3	0,6
С мордвой	61,7	35,1	2,5	0,3	0,3
С мокшей	50,6	38,3	7,0	3,8	0,3
С эрзей	44,6	41,1	9,8	3,2	1,3
С татарами	13,0	37,1	36,5	11,7	1,6
Татары					
С русскими	20,6	66,7	11,1	1,6	0,0
С мордвой	19,0	61,9	15,9	3,2	0,0
С мокшей	14,3	61,9	19,0	4,8	0,0
С эрзей	12,7	58,7	22,2	6,3	0,0
С татарами	76,2	19,0	4,8	0,0	0,0

Вместе с тем наличие в составе мордовского этноса двух субэтнических групп – мордвы-мокши и мордвы-эрзи – способствует тому, что у респондентов мордовской национальности субъективная социальная

близким» в социальном отношении, что говорит о высокой степени общности, социальной интеграции в региональном социуме. При этом наиболее «близкой» этнической группой для остальных являются русские,

которых как «близких» или «очень близких» характеризуют около 90 % татар и около 100 % мордвы, а наименее – татары, по отношению к которым ту или иную степень социальной близости ощущают две трети русских и половина респондентов мордовской национальности.

Ответы на вопрос о соотношении республиканской и общероссийской идентичности («К какой государственности Вы себя относите в первую очередь?») показывают, что в настоящее время примерно для половины респондентов независимо от этнической принадлежности характерен баланс республиканской и общероссийской идентичности. Это говорит о готовности к межэтническому сотрудничеству и определенном консенсусе по поводу легитимности республики как субъекта РФ [8, 14]. Напротив, приоритетная идентификация с республикой в ходе нашего опроса была выявлена всего у 18,3 % респондентов мордовской национальности, 10,9 – русских и 11,1 % татар (табл. 2).

Следует отметить, что Республика Мордовия традиционно представляет собой не только полиэтнический, но и поликонфессиональный регион. Кроме православного христианства и ислама, которых в начале

Таблица 2

Соотношение региональной и гражданской идентичности у населения Республики Мордовия в зависимости от национальности респондентов, %

Варианты ответов	Национальность			В среднем по массиву
	Русские	Мордва	Татары	
Считаю себя в первую очередь россиянином	41,7	29,3	49,2	37,9
Считаю себя в первую очередь жителем Республики Мордовия	10,9	18,3	11,1	13,3
Считаю себя в равной степени гражданином России и Мордовии	46,0	52,4	31,7	47,3
Считаю себя гражданином мира	1,2	0,0	3,2	1,0
Другое	0,2	0,0	4,8	0,4

XX в. придерживалось абсолютное большинство населения, на территории современной Мордовии до революции 1917 г. существовали общины старообрядцев, молокан, а также лютеран, католиков, иудеев – среди этнических меньшинств. У мордовского населения края, которое все было крещено уже к XIX в., сохранялись пережитки традиционных языческих (этнических) религиозных верований, но лишь в виде элементов синкретического православно-языческого религиозного комплекса [10, 58].

Для большинства опрошенных не имеет значения этническая принадлежность партнера по взаимодействию, за исключением семейно-родственных отношений. Этническая идентичность наиболее многочисленных этнических групп Мордовии соответствует социальной норме в таких аспектах, как позитивное восприятие собственной этнической принадлежности и толерантное отношение к другим этническим группам.

На протяжении XX в. конфессиональный состав населения Мордовии продолжал усложняться в связи с войнами, трудовыми миграциями (отходничеством), религиозными исканиями отдельных жителей края, результатом которых стало появление на территории республики уже в первой половине века небольших общин суботников, а также протестантских конфессий – баптистов, пятидесятников и адвентистов седьмого дня [3, 214–218], которые получили «второе рождение» после возобновления общения с зарубежными единоверцами в 1990-е гг. Тогда же, в конце столетия, возникла и новая протестантская конфессия – Мокше-эрзянская лютеранская церковь, ориентированная на мордовское население республики. Однако последователей «нетрадиционных» религиозных организаций, к числу которых можно отнести и зарегистрированные в Мордовии общины «Свидетелей Иеговы» и «Общества сознания Кришны», в республике в настоящее время крайне мало.

В XX в. для Мордовии был характерен высокий уровень религиозности, что, вероятнее всего, объясняется преобладанием в ней до конца 1980-х гг. сельского населения. Поэтому и в целом по республике уровень религиозности был выше, чем в среднем по СССР. Так, социологические опросы, проведенные в 1960-х гг. по методике Института научного атеизма АН СССР, показывали долю верующих в 40 % населения республики [3, 201].

«Религиозный ренессанс» 1990-х гг. привел в Мордовии, как и во всех остальных регионах России, к быстрому увеличению числа верующих. Из данных, полученных в ходе опросов 1999 и 2002 гг. в рамках исследовательского проекта «Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии» НИИ регионологии при Мордовском государственном университете с участием автора статьи, видно, что к концу века доля верующих в республике достигла примерно 70 % населения: около 70 % русских и мордвы и 90 % татар придерживались в этот период той или иной религии [2, 136].

Исследование 2009 г. показало, что верующими считают себя более 90 % респондентов (без учета «колеблющихся» между религией и неверием), из них 43,1 % стараются соблюдать религиозные обряды и обычаи, а 47,2 % не соблюдают их.

Также следует отметить небольшую долю респондентов, составляющих «пограничные» в религиозном отношении группы – «колеблющихся», «индифферентных» и внеконфессиональных верующих. 2,6 % респондентов можно отнести к «колеблющимся», поскольку они выбрали вариант ответа «Я еще не сделал выбор между верой и неверием», 2,2 – к «индифферентным», 4,8 – к неверующим, а один респондент (0,1 %) затруднился с ответом. Из числа тех, кто считает себя верующими, православными назвали себя 91,2 %, мусульманами – 6,6, протестантами – 0,3 (3 респондента), католиками – 0,1 % (1 респондент). Считают себя верующими, но ни к какой религии себя не относят 0,6 % (6) респондентов. Следовательно, доминирующими конфессиями в республике остаются традиционные религии – православное христианство (для русских и мордвы) и ислам (для татар).

Данные опроса также свидетельствуют о взаимосвязи этнического и конфессионального статусов респондентов, а также об использовании религии в Мордовии в качестве этнического маркера. Так, к православным относят себя, вне зависимости от отношения к религии, 95,0 % респондентов мордовской национальности и 90,1 % русских, к мусульманам – 80,9 % татар. Однако в условиях реализации принципа свободы совести каждый индивид самостоятельно определяет свое отношение к религии и вероисповедание. Поэтому среди респондентов разных национальностей имеются представители различных конфессий; однозначного соответствия между этнической и конфессиональной принадлежностью в Мордовии не наблюдается.

Опрос продемонстрировал высокую степень толерантности респондентов, принадлежащих к различным этническим и конфессиональным группам, к иным религиям и культурам. Большинство опрошенных независимо от декларируемой конфессиональной идентичности высказывают позитивное или нейтральное отношение к религиозным организациям,

как «традиционным» для территории Мордовии (христианство и ислам), так и «нетрадиционным», что свидетельствует о высоком уровне религиозной толерантности. Положительное отношение к православию демонстрируют не только 98,4 % православных (из них 81,8 % относятся к нему «очень хорошо» и 16,6 % – «хорошо»), но и 62,3 % мусульман (21,3 % – «очень хорошо» и 41,0 % – «хорошо»). Эти данные подтверждают предположение о наличии в Мордовии «прорелигиозного» и «проправославного» консенсуса, складывание которого в России в 1990-е гг. констатировали Д. Фурман и К. Каариайнен в своих исследованиях российской религиозности [4, 20] и который характеризуется позитивным отношением общественности, включая неверующих, к религии как таковой, а также позитивным отношением к православию представителей остальных конфессий и неверующих.

Большинство участников опроса заявили о своем «хорошем» или «очень хорошем» отношении к собственной конфессии и о «безразличном» – к остальным, включая «Свидетелей Иеговы», язычников и кришнаитов.

В нашем исследовании также впервые за постсоветский период были получены репрезентативные в масштабе региона данные, позволяющие всесторонне охарактеризовать степень конфессиональной вовлеченности (воцерковленности или конфессионализации) верующих. Следует заметить, что все приведенные выше данные основаны на конфессиональной само-идентификации респондентов, т. е. на их самопричислении к той или иной религиозной организации. Однако религиозность как социальный аспект, означающий приверженность религии, признание авторитета конкретной конфессии и стремление руководствоваться ее культовыми и социальными нормами, включает в себя не только самоидентификацию верующих, но и такие компоненты, как религиозное сознание и религиозная вера («благочестие»), религиозное поведение – участие в религиозных ритуалах, а также ориентация на религиозные нравственные ценности в повседневной жизни.

С целью изучения особенностей религиозного сознания верующих Мордовии респондентам было предложено выразить свое отношение к ряду утверждений

религиозного или квазирелигиозного характера (так называемых суеверий), часть из которых соответствует догматам христианства и ислама (о сотворении мира Богом, о возможности общения с Богом посредством молитв, о реальном существовании Иисуса Христа (которого ислам признает пророком, но не мессией и не Сыном Божиим), о существовании рая и ада, о вос-

кресении мертвых после конца света), часть – только христианскому вероучению (о воскресении Христа, о том, что он является Сыном Божиим), часть – относится к «авраамической» религиозной традиции (о переселении душ), а также к суждениям, относящимся к оккультным или магическим практикам – о вере в колдовство, гороскопы и приметы (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Верите ли Вы в следующие утверждения?» в зависимости от конфессиональной принадлежности респондентов, %

Утверждения	Верю	Скорее верю, чем не верю	Скорее не верю, чем верю	Не верю	Затрудняюсь ответить
Православные					
1. В то, что Иисус Христос воскрес из мертвых	65,4	21,3	5,8	4,3	3,2
2. В то, что Иисус существовал в действительности	68,1	22,0	4,5	3,1	2,4
3. В то, что Бог сотворил мир	64,9	20,3	7,0	5,0	2,8
4. В то, что Бог отвечает на молитвы верующих	66,8	21,4	5,8	3,7	2,4
5. В то, что Иисус Христос – Сын Божий	67,0	20,9	5,9	3,2	3,0
6. В жизнь после смерти	43,1	26,3	16,7	7,6	6,3
7. В существование рая и ада	44,7	25,7	15,8	7,3	6,5
8. В воскресение мертвых после конца света	28,9	22,5	24,3	14,8	9,4
9. В переселение душ после смерти	22,8	27,1	26,7	14,1	9,2
10. В связь судьбы человека со звездами, под которыми он рожден, гороскопы	19,5	24,2	29,0	23,4	3,9
11. В колдовство (магию)	27,5	18,7	27,2	23,0	3,7
12. В то, что приметы (например, разбитое зеркало, число 13) позволяют предсказывать будущее	24,7	23,4	28,4	20,0	3,5
Мусульмане					
1. В то, что Иисус Христос воскрес из мертвых	21,3	9,8	31,1	29,5	8,2
2. В то, что Иисус существовал в действительности	32,8	11,5	21,3	26,2	8,2
3. В то, что Бог сотворил мир	55,7	14,8	14,8	9,8	4,9
4. В то, что Бог отвечает на молитвы верующих	52,5	13,1	19,7	11,5	3,3
5. В то, что Иисус Христос – Сын Божий	27,9	6,6	32,8	24,6	8,2
6. В жизнь после смерти	44,3	18,0	24,6	9,8	3,3
7. В существование рая и ада	42,6	23,0	23,0	8,2	3,3
8. В воскресение мертвых после конца света	31,1	23,0	27,9	11,5	6,6
9. В переселение душ после смерти	21,3	14,8	32,8	19,7	11,5
10. В связь судьбы человека со звездами, под которыми он рожден, гороскопы	19,7	9,8	27,9	37,7	4,9
11. В колдовство (магию)	24,6	14,8	26,2	32,8	1,6
12. В то, что приметы (например, разбитое зеркало, число 13) позволяют предсказывать будущее	24,6	13,1	24,6	36,1	1,6

Анализ приведенных данных позволяет заключить, что около 90 % православных верующих имеют представление о таких догматах христианства, как сотворение мира, Божественная сущность и спасительная миссия Иисуса Христа, возможность общения с Богом посредством молитв, а также «верят» или «скорее верят» в эти догматы. Несколько меньшая часть православных (около 70 %) и большинство мусульман «верят» в существование рая и ада, а также жизнь после смерти, а около 25 % православных в них «не верят» или «скорее не верят». Лишь около половины православных «верят» или «скорее верят» в воскресение мертвых после конца света, и примерно такая же часть – в нехристианскую идею переселения душ. Данные по мусульманам, при всей их нерепрезентативности, свидетельствуют о том, что для некоторых из них характерна такая же широта религиозных взглядов, поскольку порядка 30 % опрошенных мусульман верят не только в то, что Иисус реально существовал, но и в его воскресение и в то, что он является Сыном Божиим. Веру в колдовство, приметы и гороскопы разделяют в той или иной степени более 40 % православных и несколько меньше мусульман.

Таким образом, часть опрошенных верующих в Мордовии, зная и принимая на веру некоторые основные положения своих религиозных традиций, не имеют четкого представления о специфике различных вероучений, а также склонны принимать на веру и нерелигиозные идеи. Аналогичные количественные данные о сочетании религиозной веры и суеверий в сознании верующих россиян были получены в 2006 г. во всероссийском исследовании религиозности населения в 14 субъектах РФ (включая Мордовию), проведенном Институтом социально-политических исследований Российской академии наук [7, 92]. Эти результаты, на наш взгляд, подтверждают тезис Д. Фурмана и К. Каарияйнена об элементах «религиозной эклектики» в сознании значительной части верующих, включая православных, в постсоветской России [4, 45–46], обусловленных отсутствием религиозного образования и существованием «религиозного рынка» – свободным распространением и конкуренцией различных религиозных, квазирелигиозных и паранаучных идей. С нашей точки зрения, в Мордовии это явление также свидетельствует о размытости конфессиональных границ на уровне мировоззрения вследствие общей проницаемости границ между этническими общностями. В ситуации интенсивных межкультурных контактов респонденты получают представление о таких этноконфессиональных маркерах, как религиозные обряды и традиции, но в то же время узнают и о сходстве христианских и мусульманских верований, отчасти преувеличивая данное сходство.

О реальной степени участия респондентов в деятельности религиозных организаций и подчинения их

Марийская делегация на фестивале «Шумбрат, Финно-Угрия!». 2007 г.

образа жизни религиозным культовым и моральным нормам (воцерковленности) позволяет судить ряд показателей. Прежде всего это индикаторы религиозного поведения, разработанные В. Ф. Чесноковой в соответствии с канонами Русской православной церкви, часть из которых адаптирована Ю. Ю. Синелиной для мусульман: регулярность посещения церкви (мечети), соблюдения постов, чтения религиозных текстов, молитв, а также исповеди и причащения (для христиан). Каждый из индикаторов используется для измерения уровня конфессионализации (воцерковленности) по 5-балльной шкале, служащей основой для выделения таких групп верующих, как «воцерковленные» («религиозные» – для мусульман), «полувоцерковленные» («полурелигиозные»), «начинающие», «невоцерковленные» или «слабовоцерковленные» («нерелигиозные»), а также «нулевой» (верующие, не выполняющие никаких культовых предписаний) [6, 6; 9, 260].

Приведенная классификация является многомерной, т. е. опирается на сумму показателей по всем пяти шкалам. Данные, полученные в результате нашего

исследования в Республике Мордовия, позволяют примерно оценить численность каждой группы, исходя из доли верующих, концентрирующихся по «предельным» позициям разных шкал. Так, максимальное количество православных респондентов, достигших наивысшей, пятой, позиции, составляет 6,4 % по шкале посещения церкви, а по другим шкалам не превышает 1,5 % (табл. 4).

Обобщая данные опроса по всем пяти измерениям религиозного поведения верующих, можно сделать вывод о том, что доля конфессиональных («воцерковленных», «религиозных») верующих, достигших пятой позиции по какой-либо из шкал (по шкале причащения – четвертой) среди православных в республике составляет 8,3 %, среди мусульман – 37,7 %. Это наблюдаемое различие в уровне религиозности

Таблица 4

Степень конфессионализации (воцерковленности) православных и мусульман, %

	Православные	Мусульмане
Посещение церкви (мечети)		
Практически никогда не был(а)	15,7	31,1
Реже одного раза в год	23,3	19,7
Один-два раза в год	29,5	16,4
Несколько раз в год, но реже, чем один раз в месяц	25,1	18,0
Один раз в месяц и чаще	6,4	8,2
Затрудняюсь ответить	0,0	6,6
Соблюдение постов		
Практически не соблюдаю постов	65,2	41,0
Иногда пощусь, но нерегулярно	22,2	21,3
Некоторые посты соблюдаю, другие нет	7,6	3,3
Соблюдаю все главные посты	4,4	31,1
Соблюдаю главные посты, среду и пятницу	0,6	3,3
Чтение религиозных текстов		
Никогда не читал(а) эти тексты	38,4	41,0
Когда-то читал(а)	44,0	27,9
Читал(а) или даже перечитывал(а) недавно	15,4	18,0
Регулярно читаю Евангелие (Коран)	1,2	8,2
Регулярно читаю Евангелие (Коран) и другие положенные тексты	0,9	4,9
Чтение молитв		
Практически не молюсь	27,5	29,5
Молюсь иногда, чаще своими молитвами	41,8	37,7
Молюсь иногда своими, а иногда предписанными церковными (или мусульманскими) молитвами	23,6	24,6
Молюсь предписанными церковными (мусульманскими) молитвами почти каждый день	5,6	3,3
Читаю утреннее и вечернее правило ежедневно	1,4	4,9
Затрудняюсь ответить	0,1	0,0
Причащение		
Практически никогда не причащаюсь	39,1	42,9
Реже одного раза в год	28,2	2,4
Один-два раза в год	24,0	4,8
Несколько раз в год, но реже, чем один раз в месяц	7,2	4,8
Раз в месяц и чаще	0,7	4,8
Затрудняюсь ответить	0,7	40,5

Для большинства респондентов независимо от этнической принадлежности характерно отношение к представителям наиболее многочисленных этнических групп населения республики как к «близким» или «очень близким» в социальном отношении, что говорит о высокой степени общности, социальной интеграции в региональном социуме.

советское время, религиозность большинства православных ограничивается относительно нерегулярным исполнением некоторых, наименее обременительных, требований.

Религиозные убеждения большинства верующих не оказывают большого влияния на их образ жизни и мотивацию социального поведения. О степени влияния религиозных ценностей на повседневную жизнь верующих можно судить, в частности, по ответам респондентов на отдельные вопросы теста на выявление соотношения «внешней», конформистской, религиозной ориентации, рассматривающей религию в качестве средства достижения каких-либо личных целей, и «внутренней», религиозно-нравственной, ориентации.

Как видно из результатов опроса, ценностное сознание значительной части православных амбивалентно, в нем присутствуют обе религиозные ориентации. Так, большинство православных респондентов видят в религии «ответы на многие вопросы, касающиеся смысла жизни» («согласны» с этим высказыванием 29,5 %, «скорее согласны» – 34,0 %), при этом около 80,0 % стремятся относиться к окружающим в соответствии с религиозными моральными принципами. Тем не менее 75,3 % православных в той или иной степени уверены в том, что в их жизни есть множество более важных вещей, а 40,2 % из них в той или иной степени приходится поступаться

объясняется, вероятнее всего, двумя причинами: во-первых, смещения выборки из-за относительно небольшого количества опрошенных мусульман и, во-вторых, неполным соответствием разработанных показателей конфессионализации верующих мусульманской религиозной практике, при изучении которой, очевидно, нужно использовать дополнительные индикаторы, например, религиозный налог закят, паломничества и т. д.

Остальных респондентов следует отнести либо к группе «полувоцерковленных» («полурелигиозных»), достигших четвертой-пятой позиции по разным шкалам или третьей позиции по шкале причащения (среди православных доля таких верующих составляет 39,4 %, среди мусульман – 13,1 %), либо к группе «начинающих» – всех, кто достиг хотя бы третьей позиции по одной из шкал или второй позиции по шкале причащения – «реже одного раза в год» (30,6 % православных и 16,4 % мусульман). Доля «слабовоцерковленных» или «неконфессиональных» верующих, занимающих первую-вторую позицию снизу по различным шкалам, среди православных – 13,8 %, среди мусульман – 26,2 %, а доля «нулевой» группы верующих, занимающих нижнюю позицию по всем шкалам, составляет 7,9 % среди православных и 6,6 % среди мусульман.

Полученные результаты свидетельствуют о более низком уровне воцерковленности по сравнению с данными исследования ИСПИ РАН 2006 г., которые приводит в своей статье Ю. Ю. Синелина (15,5 % полностью воцерковленных, 36,0 – полувоцерковленных, 21,0 – начинающих и 37,5 % невоцерковленных) [7, 91]. По нашему мнению, такое несовпадение обусловлено тем, что во всероссийском исследовании размер групп православных был рассчитан на основании только трех показателей, общих для православных и мусульман, за исключением наименее выполняемых верующими религиозных требований, таких, как соблюдение постов и причащение.

Таким образом, несмотря на наличие определенных религиозных традиций, сохранявшихся даже в

Наша республика – Мордовия

своими религиозными убеждениями, т. е. отдавать в некоторых случаях предпочтение не нравственным, а утилитарным ценностям и целям (табл. 5).

Следовательно, ценностное сознание и социальное поведение большинства православных респондентов регулируется не религиозными нормами и правилами.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Согласны ли Вы со следующими утверждениями?»,
% от количества ответивших (православные)

Утверждения	Согласен	Скорее согласен, чем не согласен	Скорее не согласен, чем согласен	Не согласен	Затрудняюсь ответить
Я стараюсь относиться к окружающим в соответствии с моральными нормами моей религии	45,3	33,5	13,3	6,2	1,8
Хоть я и верующий человек, я чувствую, что в моей жизни есть множество более важных вещей	34,0	41,3	12,4	10,6	1,8
Религия особенно важна для меня, потому что она дает мне ответы на многие вопросы, касающиеся смысла жизни	29,5	34,0	18,7	14,6	3,2
Иногда мне приходится поступиться своими религиозными убеждениями для того, чтобы обеспечить свое социальное и экономическое благополучие	17,5	32,7	24,6	22,5	2,7

ми, а, скорее, личными интересами и «светскими» ценностями. Об этом можно судить исходя как из содержания самих наиболее предпочитаемых ценностей, так и из отсутствия зависимости ценностных предпочтений респондентов от их конфессиональной принадлежности или отношения к религии в целом. В сознании населения Мордовии доминируют ценности, которые можно отнести к «светским» и «материалистическим»: семья (79,6 % респондентов) и здоровье (76,7 %). Значительно меньшая доля опрошенных указывают в числе приоритетных такие моральные («постматериалистические») ценности, как любовь (21,7 %) и взаимопомощь (20,0 %), а почти столько же – материальный достаток (17,6 %) (табл. 6).

Опрос продемонстрировал высокую степень толерантности респондентов, принадлежащих к различным этническим и конфессиональным группам, к иным религиям и культурам.

Принимая во внимание, что иерархия ценностей одинакова как у разных групп верующих, так и у неверующих, можно сделать вывод, что верующие респонденты не вкладывают в такие понятия, как «любовь» и «взаимопомощь», специфически конфессиональное содержание. «Ценности религии»

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «Какие из приведенных ниже ценностей являются для Вас наиболее значимыми?» (не более трех ответов), %

Ценности	Верующий, стара- ясь соблюдать ре- лигиозные обычаи и обряды	Верующий, но не соблюдаю религи- озных обычаев и обрядов	Православ- ные	Мусульмане	Неверу- ющие	В среднем по массиву
1. Бескорыстие	8,1	9,1	8,5	8,2	6,3	8,6
2. Взаимопомощь	18,6	22,6	20,7	19,7	16,7	20,0
3. Семья	79,4	79,4	79,1	85,2	85,4	79,6
4. Здоровье	78,2	76,8	77,6	82,0	72,9	76,7
5. Любимая работа	12,8	13,4	13,4	6,6	18,8	13,5
6. Любовь	22,7	21,3	22,0	19,7	25,0	21,7
7. Образование	3,5	4,3	3,9	1,6	4,2	3,8
8. Патриотизм	4,9	3,8	4,1	4,9	0,0	4,2
9. Частная собственность	1,2	0,6	0,9	0,0	0,0	1,1
10. Наличие материального до- статка	16,5	18,5	16,9	23,0	16,7	17,6
11. Свобода мыслей, демократизм	1,4	0,9	1,2	0,0	4,2	1,5
12. Социальная справедливость	6,5	8,1	7,2	6,6	6,3	7,0
13. Спокойная размеренная жизнь	13,0	12,3	13,0	11,5	6,3	12,4
14. Чистота природной среды	7,2	8,7	8,3	8,2	8,3	8,3
15. Уважение окружающих	4,6	2,8	3,3	8,2	2,1	3,5
16. Ценности религии	1,6	1,1	1,2	3,3	0,0	1,3
17. Гражданская активность	1,2	1,1	1,1	1,6	0,0	1,3
18. Принципиальность	3,2	3,4	3,2	3,3	0,0	3,4
19. Другое	0,2	0,2	0,2	0,0	0,0	0,3
Затруднились ответить	0,0	0,2	0,0	0,0	0,0	0,1

Часть опрошенных верующих в Мордовии, зная и принимая на веру некоторые основные положения своих религиозных традиций, не имеют четкого представления о специфике различных вероучений, а также склонны принимать на веру и нерелигиозные идеи.

относятся к числу наименее предпочитаемых (1,3 %), а «бескорыстие», в наибольшей степени соответствующее религиозным идеалам аскезы и самоотречения (8,6 %), уступает по значимости двум другим «материалистическим» ценностям: «любимой работе» (13,5 %) и «спокойной размеренной жизни» (12,4 %).

Таким образом, анализ ценностно-мотивационной структуры сознания верующих не дает оснований для выводов о подчинении их социального поведения и образа жизни влиянию и контролю «традиционных» конфессий. Можно говорить о высокой степени социальной значимости религии в Мордовии только в

одном аспекте: в качестве символа этнокультурной идентичности. Из приведенных ниже данных (табл. 7) следует, что в сознании представителей различных этнических групп, проживающих в республике, «традиционные» религии – один из основных признаков, на основании которого они идентифицируют себя с представителями своей национальности (43,6 % респондентов, в том числе 43,3 – русских, 41,8 – мордвы и 61,3 – татар) наряду с другими символическими этнокультурными маркерами – языком (78,8 % респондентов, в том числе 78,7 – русских, 81,3 – мордвы и 80,6 – татар), обычаями и традиционной духовной культурой (48,2 % респондентов, включая 47,8 – русских и мордвы, 54,8 – татар).

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что в сознании большинства населения Мордовии традиционные религии имеют высокую символическую ценность, значительно превышающую их поведенческую – мотивационную и регулятивную – значимость. Религиозность наиболее многочисленной группы верующих – православных – является в целом внеинституциональной, обособленной от социальных поведенческих практик и характеризуется свойственной секулярному обществу поляризацией между индивидуальной конфессиональной идентичностью, с

Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, сближает Вас с представителями Вашей национальности?» в зависимости от национальности, %

Варианты ответов	Национальность			В среднем по массиву
	Русские	Мордва	Татары	
1. Язык	78,7	81,3	80,6	78,8
2. Религия	43,3	41,8	61,3	43,6
3. Черты внешнего облика	9,7	6,0	8,1	8,7
4. Общее происхождение	17,9	25,0	16,1	20,1
5. Историческое прошлое	22,5	15,5	8,1	19,3
6. Общая государственность	16,9	10,4	3,2	14,0
7. Черты характера, психология	21,2	17,7	16,1	19,6
8. Обычаи, традиции, культура	47,8	47,8	54,8	48,2
9. Национальная пища, одежда, жилище	4,3	7,0	11,3	5,4
10. Ничто не сближает	0,9	1,9		1,5
11. Другое	1,0	0,6	1,6	0,9

одной стороны, и социальными отношениями, институтами и практиками, которые формируются и регулируются без учета религиозной принадлежности, – с другой. В то же время оптимальное сочетание российской, региональной и этнокультурной идентичности, преобладание толерантности во взаимном восприятии представителей различных этнических групп и конфессий, которые можно наблюдать в РМ, связаны со слабой этнизацией и «конфессионализацией» общественно-политического сознания населения, готовностью взаимодействовать помимо этнических и конфессиональных ролей.

Ключевые слова / keywords:

*этническая идентичность;
конфессиональная идентичность;
воцерковленность; этническая и
конфессиональная толерантность*

*ethnic identity; religious identity; church
attendance; ethnic and religious tolerance*

Поступила 03.09.2009

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Богатова, О. А. Гармонизация межэтнических отношений в региональном социуме / О. А. Богатова. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2003. – 340 с.
2. Богатова, О. А. Межэтнические отношения: факторы конфликта и согласия // Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии. Вып. 3 : Итоги анкетного опроса в 1999 г. – Саранск, 2000.
3. Мокшина, Е. Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XXI века / Е. Н. Мокшина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2006.
4. Новые церкви, старые верующие – старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России / под ред. К. Каарияйнена, Д. Фурмана. – М. ; СПб. : Летний сад, 2007.
5. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года по Республике Мордовия : стат. сб. № 940. – Саранск, 2004.
6. Синелина, Ю. Ю. Изменение религиозности населения России. Православные и мусульмане. Суеверное поведение россиян / Ю. Ю. Синелина. – М. : Наука, 2006.
7. Синелина, Ю. Ю. Православные и мусульмане: сравнительный анализ ценностных ориентаций // Социол. исслед. – 2009. – № 4.
8. Солдатова, Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. – М. : Смысл, 1998.
9. Чеснокова, В. Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века / В. Ф. Чеснокова. – М. : Академ. проект, 2004.
10. Шилов, Н. В. Этноконфессиональные процессы в Мордовии / Н. В. Шилов. – Саранск : МГПИ им. М. Е. Евсевьева, 1998.